

Е.В. Чикова, О.И. Бородкина

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
(на примере Хабаровского и Приморского краев)**

В статье исследуются факторы, определяющие развитие сектора социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) в двух дальневосточных регионах: Хабаровском и Приморском краях. Эмпирической базой исследования послужили данные из открытых источников, таких как реестры поставщиков социальных услуг, рейтинги развития СО НКО в субъектах РФ Минэкономразвития и агентства РАЕХ, а также экспертные интервью с руководителями и сотрудниками некоммерческих организаций г. Хабаровска и г. Владивостока, проведенные в 2022 г. Результаты исследования показывают, что основной вектор развития некоммерческого сектора социальных услуг на Дальнем Востоке направлен на активизацию собственных ресурсов и оказание помощи социальным группам, не получающим необходимых услуг в государственном секторе. Происходящая трансформация третьего сектора во многом связана со структурными изменениями в управлении регионом, а также с ротацией управленческих кадров на уровне отдельных субъектов. Отмечается, что в этих условиях произошло существенное сокращение спектра и объема государственной поддержки, что обращает некоммерческие организации к поиску альтернативных путей сохранения устойчивости. Перспективы развития некоммерческого сектора социальных услуг связаны с формированием единой сети ресурсных центров СО НКО и разработкой «дорожной карты» развития сектора, предполагающей устранение локальных дефицитов НКО с помощью экстраполяции успешных практик работы с бизнесом и добровольчес-

кими объединениями, создания внутрисекторных партнерств для реализации социальных проектов.

Ключевые слова: социально ориентированные НКО; органы власти; бизнес; территориальные общественные самоуправления; поставщик социальных услуг; дальневосточные регионы

Для цитирования: Чикова Е.В., Бородкина О.И. Актуальные проблемы развития третьего сектора социальных услуг на Дальнем Востоке (на примере Хабаровского и Приморского краев) // Регион: экономика и социология. – 2024. – № 3 (123). – С. 154–178. DOI: 10.15372/REG20240307.

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация социальной сферы во многом связана с процессом перераспределения меры ответственности за социальное благополучие между гражданами, государством и рынком [15] и предполагает вовлечение в сферу социального обслуживания таких ключевых акторов, как социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО), чей статус был закреплен в законе № 40-ФЗ в 2010 г.¹ Последние за счет ряда имеющихся у них преимуществ, таких как гибкость управления, возможность привлекать дополнительные ресурсы к решению социальных проблем, продолжать деятельность в условиях разного рода ограничений и концентрироваться на реализации индивидуального подхода применительно к удовлетворению потребностей клиентов [8], способны расширить спектр доступных населению социальных услуг, а также обеспечить необходимое их качество [16]. Тем не менее раскрытие потенциала социально ориентированных НКО во многом зависит от выстраивания партнерских отношений с государственными структурами, сохраняющими за собой роль административного и экономического регуля-

¹ Согласно Федеральному закону № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций», социально ориентированными НКО признаются в том числе некоммерческие организации, включенные в такой вид деятельности, как социальная поддержка и защита граждан.

тора [10]. Очевидно и то, что особенности социально-экономического контекста в различных субъектах РФ во многом определяют направления и механизмы развития некоммерческого сектора [18].

В данной статье внимание фокусируется на изучении развития некоммерческого сектора социальных услуг в двух регионах – Хабаровском и Приморском краях, территориально принадлежащих к Дальневосточному федеральному округу. Выбор этих регионов обусловлен несколькими причинами. Прежде всего, ростом геостратегического значения Дальневосточного региона в масштабах страны в совокупности с наличием как у Хабаровска, так и у Владивостока в разные периоды статуса столицы федерального округа. Интерес представляет динамика изменения положения сектора НКО в упомянутых субъектах РФ начиная с 2017 г. По данным ежегодного регионального рейтинга поддержки СО НКО и социального предпринимательства Минэкономразвития России, за 5 лет Хабаровский край, бывший ранее среди регионов – лидеров по развитию СО НКО, опустился на два десятка пунктов, перейдя в группу субъектов РФ со средним уровнем развития, тогда как по Приморскому краю наблюдается обратная картина. В негосударственном некоммерческом секторе социальных услуг ДФО произошли значительные изменения. Цель настоящей статьи заключается в изучении факторов, обуславливающих изменения в третьем секторе социальных услуг. Реализация этой цели требует рассмотрения таких вопросов, как взаимоотношения организаций третьего сектора с властью и бизнесом, барьеры развития НКО как поставщиков социальных услуг, проблемы ресурсного обеспечения деятельности СО НКО, а также перспективы развития социально ориентированных некоммерческих организаций.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретическая рамка исследования представлена концепцией Л. Саламона и Х. Анхейера, согласно которой различия в траектории развития некоммерческого сектора в разных странах обусловлены его зависимостью от господствующих политических и экономических структур [19]. В соответствии с этой логикой некоммерческий сектор

социальных услуг в России в своем становлении прошел несколько этапов: от роли второстепенного игрока в условиях государственной монополии на оказание социальных услуг до закрепления за некоммерческим сектором со стороны государства роли партнера в решении важных общественных задач и одновременно одного из ключевых акторов сферы рыночных отношений [17]. При этом ценность социально ориентированных НКО определяется не только выполнением функции поставщика социальных услуг, но и их способностью накапливать социальный капитал, формируя сети неформального взаимодействия и повышая уровень доверия населения к деятельности негосударственных организаций, снимая при этом часть нагрузки с государственных учреждений социального обслуживания [7].

Исследования развития некоммерческого сектора в российских регионах продемонстрировали существенные различия в размерах этого сегмента. В работах С.В. Сусловой и Е.С. Гордеевой [14] отмечается взаимозависимость количества НКО и показателей общего уровня социально-экономического развития региона. В то же время в исследованиях Ю.А. Скоковой и М.А. Рыбниковой [11] уделено внимание влиянию размера государственного финансирования и социальной активности граждан на развитие третьего сектора.

Отдельного внимания требуют исследования, посвященные вопросам взаимодействия органов власти и представителей некоммерческого сектора. С. Топлер, У. Папе и В.Б. Беневоленский [20] отмечают, что отлаженные процедуры взаимодействия с правительственными структурами способствуют росту сектора НКО, однако взаимодействие это не происходит в рамках какого-то единого шаблона. Фактором, укрепляющим партнерство между государством и НКО, на местном уровне оказывается политическая открытость государственных структур: их готовность поддерживать прямые контакты с представителями НКО или взаимодействовать с ними при участии посреднических структур [2].

Что же касается изучения специфики развития некоммерческого сектора социальных услуг на Дальнем Востоке, то следует выделить несколько работ. К.В. Вишнева [5] указывает, что лидерами ДФО по

численности НКО и СО НКО являются Приморский край, Хабаровский край и Республика Саха (Якутия). В то же время во всех регионах округа наблюдается крайне низкий процент вовлечения СО НКО как поставщиков социальных услуг. А.В. Старшинова и Л.А. Платонова [13] отмечают, что причиной этого является низкая эффективность реестра как меры поддержки СО НКО. И подобная ситуация с реестрами поставщиков социальных услуг остается типичной для многих субъектов Российской Федерации [9].

С одной стороны, это свидетельствует о слабости либо незрелости некоммерческого сектора социальных услуг на Дальнем Востоке, с другой – о возможных барьерах в действиях региональных властей, которые, проводя федеральную политику передачи части полномочий в некоммерческий сектор, вынуждены учитывать ограниченность ресурсов собственных регионов.

Анализ проведенных ранее исследований говорит об актуальности дальнейшего изучения развития третьего сектора социальных услуг, а кроме того, позволяет выделить те проблемные зоны, которые требуют особого внимания, и именно эти вопросы находятся в фокусе представленной работы.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

При проведении настоящего исследования использовалась смешанная методология, которая позволяет сочетать количественные и качественные данные. Эмпирическую базу составили статистические данные из открытых источников, таких как реестры поставщиков социальных услуг Хабаровского и Приморского краев, отчеты Фонда президентских грантов о поданных и поддержанных заявках, региональные рейтинги третьего сектора «Регион-НКО» RAEX, а также ежегодные доклады о деятельности и развитии социально ориентированных НКО и рейтинг субъектов РФ по итогам реализации механизмов поддержки СО НКО и социального предпринимательства Минэкономразвития.

Помимо этого, были проведены экспертные интервью с руководителями и сотрудниками негосударственных организаций Хабаров-

ска и Владивостока (N=15)², являющихся активными участниками сферы оказания социальных услуг. Выбор экспертов был обусловлен задачей изучить оказание социальной помощи в первую очередь представителям социально уязвимых групп, которые по различным причинам не могут получить весь спектр социальных услуг в государственных учреждениях социального обслуживания: лицам без определенного места жительства, детям и взрослым с расстройствами аутистического спектра, синдромом Дауна и т.д.

Основные вопросы, обсуждаемые в интервью, касались факторов, оказывающих непосредственное влияние на функционирование НКО, как то: уровень и разнообразие форм государственной поддержки, проблематика выстраивания взаимодействия с органами власти и бизнесом, ресурсное обеспечение СО НКО, их активность в отношении ведения грантовой и социально-предпринимательской деятельности, а также поиска иных источников финансирования и т.д. Дискутировались вопросы, связанные с процессом цифровизации организаций негосударственного сектора, в особенности на фоне COVID-19, а именно их готовность поставлять услуги клиентам с использова-

² Информант 1 – руководитель АНО реабилитационный центр, мужчина, Хабаровск, 2020; информант 2 – председатель краевой общественной организации, женщина, Хабаровск, 2020; информант 3 – директор АНО, оказывающей помощь лицам с инвалидностью, женщина, Хабаровск, 2020; информант 4 – председатель правления краевой общественной организации, женщина, Хабаровск, 2020; информант 5 – директор АНО, мужчина, Хабаровск, 2020; информант 6 – председатель правления краевой общественной организации, мужчина, Хабаровск, 2022; информант 7 – президент благотворительного фонда, женщина, Владивосток, 2022; информант 8 – директор краевой общественной организации социальной помощи, женщина, Владивосток, 2022; информант 9 – директор, АНО развивающий центр социальной адаптации детей и подростков, женщина, Владивосток, 2022; информант 10 – психолог, АНО развивающий центр социальной адаптации детей и подростков, женщина, Владивосток, 2022; информант 11 – руководитель Регионального ресурсного центра РАС ТНМР, женщина, Хабаровск, 2022; информант 12 – руководитель АНО КПО «Точка роста», женщина, Хабаровск, 2022; информант 13 – генеральный директор АНО ДПОиК «Развитие», женщина, Владивосток, 2022; информант 14 – председатель Регионального отделения ВОРДИ Хабаровского края, мужчина, Хабаровск, 2022; информант 15 – член правления Регионального отделения ВОРДИ Приморского края, женщина, Владивосток, 2022.

нием цифровых технологий. Представителей ресурсных центров дополнительно просили охарактеризовать деятельность, связанную с развитием инфраструктуры поддержки СО НКО, а также обозначить возможные векторы развития сектора СО НКО на Дальнем Востоке.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Взаимодействие организаций третьего сектора с органами власти. Важнейшим фактором развития регионального некоммерческого сектора социальных услуг остается конструктивное взаимодействие СО НКО с органами власти. Еще в начале 2000-х годов в Хабаровском крае начала складываться система площадок межсекторного взаимодействия, курируемая комитетом по внутренней политике краевого правительства и фактически выполнявшая функции ресурсного центра для СО НКО. *«У нас было два совета: по поддержке СО НКО при губернаторе и в правительстве края в лице представителей из министерств. ...Они постоянно были на связи, понимали, как развивается сектор»* (руководитель ресурсного центра, Хабаровск).

Организации СО НКО могли пользоваться широким спектром мер региональной поддержки, среди которых были выплаты средств, выделяемых НКО на погашение расходов по коммунальным платежам, оплата сотрудникам некоммерческих организаций поездок, связанных с повышением квалификации, в центральную часть России и образовательные программы по грантрайтингу с участием приглашенных экспертов. На протяжении ряда лет начиная с 2015 г. организовывался конкурс по предоставлению региональных субсидий на поддержку ресурсных центров в русле общефедеральной тенденции к увеличению финансовой поддержки данных организаций³.

³ См.: *Доступ негосударственных поставщиков на рынок услуг в социальной сфере. Доклады, отчеты, рейтинги субъектов. 2015–2022.* Минэкономразвития. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d04/sonko/dostup_negosudarstvennyh_postavshchikov_na_rynok_uslug_v_socialnoy_sfere/.

Прямое влияние на развитие некоммерческого сектора социальных услуг со стороны правительства Хабаровского края было существенно ограничено в результате социально-политических процессов, связанных с переносом центра ДФО из Хабаровска во Владивосток, сменой в крае в течение короткого срока нескольких губернаторов и протестным движением в 2020 г. *«Это период, когда у нас больше 100 дней демонстрации шли. Не из-за какого-то губернатора. На самом деле это внешний фактор, то есть люди выступали за Дальний Восток, за Хабаровск, за обращение Москвы, органов власти к проблемам Дальнего Востока. Ну а транслировалось это как деятельность условно митинговая за отдельно взятого губернатора»* (руководитель НКО, Хабаровск).

Политические пертурбации в совокупности с нестабильной макроэкономической ситуацией привели к изменениям контекста сотрудничества органов власти и некоммерческого сектора в отдельных субъектах Дальневосточного федерального округа. Произошло сокращение спектра мер поддержки СО НКО при одновременном расширении таковых в пользу территориальных общественных самоуправлений (ТОС), реализующих социальные проекты.

Переориентация политики краевой администрации нашла отражение также в упразднении конкурса поддержки ресурсных центров СО НКО при параллельном создании Фонда «Краевой центр развития гражданских инициатив и социально ориентированных некоммерческих организаций», который должен был стать площадкой, выполняющей функции единого ресурсного центра для НКО и ТОС в крае. Руководители некоммерческих организаций обратили внимание на то, что данная структура ориентирована в основном на запуск социальных проектов и сопровождение начинающих НКО и в меньшей степени на поддержку уже действующих.

В Хабаровске также была предпринята попытка создания ассоциации НКО для выполнения представительских функций по отношению к органам власти, но ориентация на потребности разных целевых групп дезавуировала эту инициативу. Неудача с созданием ассоциации тем не менее поспособствовала организации так называемого «социального холдинга», включающего НКО, оказывающие помощь

детям и взрослым с ментальными нарушениями здоровья. Подобная кооперация позволила негосударственным организациям привлечь большой объем ресурсов на реализацию проектов, в том числе средства бизнес-сектора, а также использовать механизм межсекторного партнерства для построения системного взаимодействия с органами власти. *«Мы можем обсуждать, что нам нужно от органов власти, кто в какой совет войдет. И у каждого есть своя сеть. Вот я использую площадку минобра»* (руководитель ресурсного центра для детей с РАС, Хабаровск).

Интерес региональной и муниципальной администраций к сотрудничеству с социальным холдингом обусловлен сетевым характером деятельности организации, которая сотрудничает с филиалами Всероссийской организации родителей детей-инвалидов (ВОРДИ) по всей территории Дальнего Востока. Оказывая поддержку клиентам ВОРДИ, социальный холдинг охватывает услугами получателей, проживающих в малых населенных пунктах, решая актуальную проблему неразвитости системы социального обслуживания в местности за чертой крупных городов. *«Мы ехали по краю, и там ни медтехники нет, ни магазинов. Потом, они не знают, что есть сертификат. Никто не знает, как его оформить. Вот это работа, пожалуйста, министерства социальной защиты»* (директор краевой общественной организации, Владивосток).

Изменения, которые происходили в органах власти Дальневосточного региона, в том числе и персональные, неизбежно сказывались на развитии третьего сектора. *«Мы как представители некоммерческих организаций поняли, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Нужно как-то объединяться, как минимум держаться вместе, знать друг о друге»* (руководитель ресурсного центра, Хабаровск).

Если оценить в целом развитие взаимоотношений НКО с органами региональной власти, то есть все основания утверждать, что существующие проблемы привели отчасти к усилению самостоятельности и активности некоммерческого сектора.

Проблемы вхождения НКО в реестр поставщиков социальных услуг. Возможность получения доступа к бюджетному финанси-

рованию предполагает вхождение НКО в реестр поставщиков социальных услуг. Однако этот процесс во многих субъектах Российской Федерации сопровождается значительными трудностями, и дальневосточные регионы не оказались в этом отношении исключением. Сопровождение формирования реестра поставщиков социальных услуг в Хабаровском крае было делегировано сторонней структуре – АНО «Дальневосточный институт содействия общественному развитию», которая с 2015 г. на протяжении двух лет выполняла функции ресурсного центра. СО НКО, включенные в реестр, практически сразу столкнулись, с одной стороны, с невозможностью на должном уровне оказывать социальные услуги на средства, выделяемые в качестве компенсации за предоставление социальных услуг, а с другой – с усилением контроля за их деятельностью. Данные обстоятельства для многих некоммерческих организаций стали основанием для прекращения работы в статусе поставщика социальных услуг. *«Говорить о том, что возмещение услуг компенсирует все затраты организаций, – это смешно. Но к тем организациям, которые состоят в реестре, уже заходили с проверками. При этом они не являются получателями поддержки...»* (руководитель ресурсного центра, Хабаровск).

В Приморском крае процесс передачи части полномочий и ресурсов некоммерческим организациям оказался затруднен по причине первоначального скептического отношения властей к способности НКО выступать поставщиками социальных услуг. На тот момент государственные учреждения рассматривались как ключевые поставщики социального обслуживания, зарекомендовавшие себя у получателей социальных услуг, тогда как уровень доверия к некоммерческим организациям был чрезвычайно низким.

В последующие годы число СО НКО в реестре Приморского края выросло, что обуславливается в первую очередь дефицитом услуг для отдельных социально уязвимых групп в государственном секторе, а также давлением федерального центра на краевые органы власти в связи с низкими показателями реализации «дорожной карты» по поддержке доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере. *«В первую очередь они [министерст-*

во труда и социальной политики Приморского края] готовы отдавать то, что у них в дефиците. А в дефиците у них Альцгеймер, деменция и бомжи. Сейчас они вынуждены передавать. ...Потому что это рейтинги, пилотные проекты» (руководитель ресурсного центра, Владивосток).

Обращение непосредственно к реестрам поставщиков социальных услуг в период начиная с 2019 г. показывает фактическое отсутствие динамики роста числа НКО в Хабаровском крае при сохранении превалирования государственных учреждений социального обслуживания (45 государственных учреждений, 21 НКО и три коммерческие организации), тогда как в Приморском крае четко наметилась тенденция к росту количества коммерческих поставщиков, которое за два года увеличилось в 8 раз⁴. Рост числа НКО как поставщиков социальных услуг во многом связан с попыткой негосударственных организаций, с одной стороны, диверсифицировать свои финансовые источники, а с другой – достичь определенной финансовой стабильности, которую отчасти обеспечивает получение государственных субсидий на оказываемые услуги.

Взаимодействие некоммерческого сектора социальных услуг с бизнесом. Одной из актуальных проблем развития некоммерческого сектора социальных услуг на Дальнем Востоке является построение конструктивного диалога с представителями бизнеса. Зачастую СО НКО и коммерческие структуры по-разному понимают суть социальных проектов [3]. За редким исключением устойчивые донорские связи с бизнесом имеют только организации, представляющие людей с инвалидностью и существующие более 20 лет. *«Некоммерческие организации сами плохо представляют, какие есть требования у бизнеса, для того чтобы получить какую-то поддержку»* (руководитель ресурсного центра, Хабаровск).

Тем не менее существуют и успешные практики вовлечения бизнеса в партнерскую сеть социально ориентированных НКО. Ранее

⁴ См.: *Реестр поставщиков социальных услуг Хабаровского края*. – URL: <https://socuslugi.mszn27.ru/portal> ; *Реестр поставщиков социальных услуг Приморского края*. – URL: <https://rpost.primorsky.ru/rpost/> .

упомянутый социальный холдинг смог привлечь в качестве донора крупную федеральную компанию, обосновывая само появление такой возможности двумя причинами. Во-первых, имелась грамотная стратегия организации переговоров, в рамках которых компания была ознакомлена с существующими наработками и возможностями социального холдинга, с концепцией готового проекта. Во-вторых, в пользу социального холдинга сыграла репутация организаций, его образующих. При этом редкостью для Хабаровского края, по словам информантов, является создание СО НКО социального бизнеса, который воспринимается ими как дополнительная нагрузка, риск и ответственность.

Проблема организации взаимодействия НКО с бизнесом внутри сектора сохранилась и после передачи полномочий административного центра Владивостоку. В предпринимательской среде наблюдается ориентация на создание собственных программ корпоративной социальной ответственности, которые не всегда оказываются эффективными, поскольку значительные средства расходуются не на структурные проекты, а на оказание целевой индивидуальной поддержки. *«У бизнеса нет ориентации на НКО. У очень многих до сих пор понимание, что нужно напрямую кому-то дать [средства]»* (руководитель ресурсного центра, Владивосток).

Следует отметить, что и многие СО НКО подходят к организации взаимодействия с бизнесом с потребительской точки зрения, рассчитывая на получение благотворительного транша. У них зачастую отсутствует стратегия развития партнерских отношений с коммерческими структурами с расчетом на то, что предложение о реализации совместной инициативы будет исходить от последних. Отсутствие устойчивой связи с бизнесом лишает СО НКО важного ресурса развития и во многом обуславливает такую характерную черту третьего сектора, как отсутствие крупных организаций.

В то же время в Хабаровском и Приморском краях наблюдается процесс постепенной коммерциализации социальной сферы, о чем свидетельствует значительный рост числа социальных предприя-

тий: двукратный в Хабаровском крае (с 43 до 102 единиц) и пятикратный в Приморском (с 74 до 382 единиц) в период с 2019 по 2022 г.⁵

На фоне сокращения спектра поддержки СО НКО и увеличения доли коммерческих предприятий в реестрах поставщиков социальных услуг можно предположить, что Приморский край реализует модель первичной институционализации [6] негосударственных поставщиков, которая подразумевает расширение реестра за счет включения в него преимущественно социальных предпринимателей. Косвенно эту гипотезу подтверждают и данные о доле социальных предприятий, получивших поддержку в рамках деятельности центров инноваций социальной сферы или организаций, входящих в состав центров «Мой бизнес», которая составляет в Хабаровском и Приморском краях соответственно 96 и 100%. Руководитель ресурсного центра СО НКО г. Владивостока отметила, что разворот государства в сторону поддержки социальных предпринимателей как поставщиков социальных услуг также связан с ростом числа обращений получателей услуг в коммерческие организации.

Проблема ресурсного обеспечения деятельности СО НКО. Основным финансовым источником, помимо разнообразных субсидий, на протяжении длительного времени для СО НКО оставались гранты [12], однако в последние несколько лет представители некоммерческого сектора сталкиваются с тенденцией сокращения количества поддержанных заявок и в целом объема средств, выделяемых грантодающими организациями. Причину подобного явления руководители ресурсных центров видят в увеличении числа некачественных заявок от новообразованных НКО при общем повышении уровня конкуренции в секторе. При этом статистика Фонда президентских грантов за 2017–2023 гг. по грантовому направлению «Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан» показывает, что до 2022 г. сохранялся паритет между СО НКО Хабаровского и Приморского краев по числу поданных заявок. Однако некоммерческие организации Приморья начиная с 2018 г. чаще ста-

⁵ См.: *Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства*. Федеральная налоговая служба. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended>.

новились победителями конкурсного отбора, исключая результаты отбора победителей специального конкурса в 2020 г. А в 2023 г. число поданных ими заявок по итогам двух конкурсов превышало на треть число заявок, поданных СО НКО Хабаровского края⁶. Другой причиной может быть отсутствие у экспертов грантовых фондов понимания сложившейся в регионах ДФО специфической социально-экономической ситуации, описание которой не всегда присутствует в грантовой заявке.

Значительная часть средств краевого бюджета с недавнего времени расходуется на поддержку социальных проектов территориальных общественных самоуправлений, а не СО НКО. *«...Денежные средства, выделяемые правительством края на развитие ТОС, превышают в разы [поддержку НКО]»* (руководитель ресурсного центра, Хабаровск).

Информанты обращают внимание на то, что малый процент ТОС зарегистрированы как юридическое лицо, хотя они фактически могут рассматриваться как ядро будущих НКО. Тем не менее массовой трансформации ТОС в СО НКО не происходит по двум причинам. Первая из них – упрощенный процесс делопроизводства для территориальных самоуправлений по сравнению с СО НКО. Вторая причина – ограниченность интересов ТОС вопросами местного благоустройства, т.е. их ориентация на закрытие первичных потребностей, а не на системное решение проблем местного сообщества [4].

У некоммерческих организаций Хабаровского края пока слабо развит механизм привлечения финансовых ресурсов посредством фандрайзинга. Существует сравнительно небольшое число НКО, занимающихся сбором пожертвований, в том числе в онлайн-формате, причиной чему являются нехватка специалистов, которые могли бы сопровождать данный процесс, и невозможность привлечь таковых посредством аутсорсинга из-за бюджетного дефицита СО НКО.

В Хабаровском крае была предпринята неудачная попытка создать собственную краудфандинговую платформу. Не получила рас-

⁶ Сведения о проектах, на реализацию которых запрошено финансирование у Фонда президентских грантов начиная с 2017 г., см. на официальном сайте фонда <https://президентскиегранты.рф/public/application/cards>.

пространения и практика использования действующих краудфандинговых платформ. *«У нас одна организация зашла на эту площадку [Добро Mail.ru] и даже получила финансирование. И сказала: “Больше никогда в жизни”. Потому что это ресурсов физических, энергетических, вложенных в этот проект, было гораздо больше, чем полученных средств»* (руководитель ресурсного центра, Хабаровск).

Причиной ограниченного применения инструмента фандрайзинга в онлайн-формате может быть и низкий уровень цифрового развития региона (73-е место)⁷, что в целом объясняет менее интенсивное использование цифровых сервисов.

По инициативе Краевого центра гражданских инициатив также рассматривался вопрос о создании в Хабаровске эндаумент-фонда для поддержки организаций третьего сектора, но идея не получила поддержки из-за отсутствия опыта организации подобных структур в субъекте.

В Приморском крае выстраивается кризисная модель поддержки сектора, апеллирующая к рациональному использованию тех ресурсов, которыми располагают СО НКО. Ресурсный центр Владивостока находится в процессе разработки стратегии развития сектора, которая предполагает проведение ряда исследований по изучению уровня развития инфраструктуры для НКО в каждом субъекте с дальнейшей экстраполяцией успешных практик работы с бизнесом, развития добровольчества, создания партнерств и сетевых проектов. Низкая степень цифровизации некоммерческого сектора осложняет работу в этом направлении. СО НКО не укомплектованы в полной мере нужным оборудованием, а их сотрудники плохо знают и понимают «цифру». Усугубляют ситуацию, по мнению информантов, проблемы с развитием инфраструктуры связи и, как следствие, перебои в работе сети Интернет и мобильной связи. Проблемы цифровизации сферы социальных услуг, однако, характерны для большинства российских регионов [1]. Данные Минэкономразвития свидетельствуют о том, что некоммерческий сектор все еще находится в кризисной ситуации: показатель числа СО НКО на 10 тыс. жителей не только не увели-

⁷ См.: *Цифровизация регионов России. Минцифры.* – URL: <https://goo.su/pg1y>.

чивается, но в некоторых субъектах, таких как Хабаровский край, уменьшается (с 15 до 14 СО НКО на 10 тыс. жителей в 2019–2021 гг.)⁸.

В качестве возможного вектора развития сектора рассматривается также интенсификация сотрудничества между крупными российскими компаниями и НКО. В последние годы коммуникационной площадкой для решения этого вопроса выступает ежегодный Восточный экономический форум. Результатом такого сотрудничества является грантовый конкурс для СО НКО, учрежденный компанией «Дальневосточное морское пароходство – Fesco», грантооператором которого стал ресурсный центр Владивостока.

Перспективы развития третьего сектора социальных услуг. Новый этап и перспективы развития третьего сектора связаны с процессом переноса столицы ДФО из Хабаровска во Владивосток. Особенность современного этапа состоит в создании общей для социально ориентированных НКО сети ресурсных центров, которую возглавляет Дальневосточный ресурсный центр г. Владивостока (АНО ДПОиК «Развитие»). Приоритетной целью последнего является формирование не только стабильно действующей системы межсекторного партнерства, но и «дорожной карты», позволяющей изучить и устранить дефициты сектора. *«У нас амбициозная цель – создать “дорожную” карту развития некоммерческих организаций Дальнего Востока. Чтобы каждый субъект имел “свое место” и понимал, на что обращать внимание»* (руководитель ресурсного центра, Владивосток).

Информанты подчеркивали, что для развития НКО необходимо наличие прямого канала связи с представителями администрации и профильных ведомств, который дает больший результат, чем формальное участие в общественных и экспертных советах, особенно если дело касается сложных социальных случаев и конфликтных си-

⁸ См.: *Рейтинг субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки СОНКО и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере за 2021 г.* Минэкономразвития. – URL: <https://nko.economy.gov.ru/Public/NewsPage/Details?id=190>.

туаций, в которых затрагиваются интересы клиентов СО НКО. *«Я, допустим, вхожу в общественный и экспертный совет по образовательной политике Приморского края при Минобразования. Пользуюсь ли я этим, когда свою задачу решаю? Нет, не пользуюсь. Но каникулы свои, когда мы проводим [летний лагерь для детей с синдромом Дауна], мы в обязательном порядке согласовываем это с минобром»* (президент благотворительного фонда, Владивосток).

Повседневная же деятельность СО НКО опирается на единичные прямые контакты с представителями власти, поскольку это оказывается менее затратно в отношении времени и вложенных в решение проблемы ресурсов. В рамках формы прямого взаимодействия некоммерческие организации также имеют возможность системно и в ускоренном порядке получать некоторые виды помощи, например письма поддержки, используемые для оформления заявок на грантовые конкурсы, или консультации. Но когда внутри третьего сектора формируется запрос на какие-либо реформы, требующие соответствующего законодательного оформления, такого рода институции, как общественные и экспертные советы, оказываются достаточно эффективными. *«С министерством образования, с министерством внутренней политики – я всегда у них запрашиваю тоже письма поддержки. У нас контакты есть. Если есть какой-то вопрос, то я могу позвонить, спросить. Они всегда поддержат»* (директор СО НКО, социальный предприниматель, Владивосток).

Перспективы развития третьего сектора, как отмечали информанты, во многом связаны и с активностью местных жителей в отношении привлечения внимания Москвы к проблемам дальневосточных регионов, поскольку развитие последних, в том числе и в сфере социальных услуг, невозможно без поддержки со стороны центральной власти как ключевого держателя всей совокупности административного и финансового ресурса страны. Тогда как, несмотря на реализацию отдельных проектов, объединяющих дальневосточные СО НКО, таких как социальный холдинг, во многом социально ориентированные организации остаются разобщенными внутри сектора в условиях ресурсных ограничений собственных регионов, что, безусловно, ослабляет их позиции в системе социального обслуживания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дальний Восток является территорией с достаточно сложной социально-демографической ситуацией, связанной со значительной удаленностью от центральной части страны, низкой плотностью населения регионов, недостаточно развитой инфраструктурой, что безусловно отражается и на развитии сферы социального обслуживания. Вместе с тем проведенное исследование позволяет утверждать, что система социальных услуг в Дальневосточном регионе, как и в других субъектах РФ, формируется под давлением таких факторов, как доминирование государственных учреждений социального обслуживания, постоянный ресурсный дефицит в среде СО НКО и ограниченные возможности реестра поставщиков социальных услуг как механизма субсидирования деятельности последних, отсутствие за редким исключением устойчивых партнерских отношений между СО НКО и бизнесом. Почти повсеместно социально ориентированные НКО демонстрируют неготовность создавать коллаборации в той или иной организационно-правовой форме, которые позволяли бы им скомпенсировать собственные дефициты.

В то же время некоммерческий сектор социальных услуг в субъектах Дальнего Востока имеет и некоторые отличия. Здесь складывается благоприятная ситуация для развития коммерческих поставщиков социальных услуг, изначально ориентированных на свою деятельность как основной источник дохода и потому менее зависимых от внешнего финансирования. Существует вероятность того, что политика региональных властей станет более гибкой в отношении включения в реестры поставщиков социальных услуг негосударственных организаций, как это произошло, например, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре или в Пермском крае. Там получила распространение практика массового становления в качестве поставщиков социальных услуг соответственно социальных предпринимателей и коммерческих предприятий [6]. В свою очередь, СО НКО могут, учитывая условия, переориентироваться на эту модель, открывая «дочерние» социальные предприятия или интенсифицируя деятельность, приносящую доход.

С другой стороны, конкуренцию социально ориентированным НКО составляют территориальные общественные самоуправления.

В последние годы на реализацию кратковременных социальных проектов ТОС, позволяющих относительно быстро закрыть первичные потребности населения, проживающего вне крупных городских агломераций, региональные власти направляют все больший поток финансирования.

На Дальнем Востоке среди СО НКО актуален спрос на государственную имущественную поддержку в виде безвозмездной аренды помещений, а также на субсидирование оплаты коммунальных услуг, поскольку в северных условиях эти расходы становятся чрезмерной нагрузкой для бюджета СО НКО. Необходимо повышать прозрачность конкурсных процедур в части распределения помещений для СО НКО.

Катализатором развития СО НКО в субъектах Дальнего Востока может стать совместная деятельность сети ресурсных центров, местных администраций и самих некоммерческих организаций по разработке «дорожной карты», которая позволит с большей результативностью использовать те ресурсы, которыми располагают организации сектора. Возрастает роль ресурсных центров в отношении реализации образовательных программ, консультирования, содействия в обеспечении льготного доступа специалистов НКО к сервисам бухгалтерского и кадрового производства.

Большой потенциал развития заложен в сфере сотрудничества СО НКО и коммерческих компаний. Его реализация, однако, во многом зависит от готовности некоммерческих организаций увеличивать степень прозрачности своей деятельности, брать на себя инициативу, переориентируя программы корпоративной социальной ответственности с краткосрочных проектов благотворительной и экологической направленности на долговременное сотрудничество.

Отдельным треком развития должна стать цифровизация сферы социального обслуживания, поскольку использование цифровых продуктов позволяет снизить финансовые и временные издержки СО НКО на образовательную, консультационную, отчетную деятельность, может содействовать формированию внутрисекторного партнерства, а также сообщества, лояльно оценивающего работу НКО, потенциальных доноров и волонтеров.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках
научного проекта № 19-18-00246-П «Вызовы трансформации
социального государства в России: институциональные изменения,
социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг»,
реализованного в СПбГУ*

Список источников

1. *Актуальные проблемы цифровизации социальных услуг* / Архипова Е.Б., Бородкина О.И., Иванова М.М. и др. – СПб.: Скифия-принт, 2021. – 232 с.
2. *Архипова Е.Б., Старшинова А.В., Бородкина О.И.* Факторы развития негосударственного сектора социальных услуг в российских регионах // Мир России. – 2023. – № 32 (4). – 2022. – С. 96–118. DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-4-96-118.
3. *Бизнес и благотворительность: исследование партнерского потенциала некоммерческих организаций Хабаровского края.* – URL: <https://ngo27.ru/ru/library/izba-chitalnya/biznes-i-blagotvoritelnost-issledovanie-partnerskogo-potentsiala-nekommercheskikh-organizatsiy-khaba/> (дата обращения: 20.11.2023).
4. *Булах Е.В., Леоненко Т.П., Цой В.Г.* Формы функционирования местного сообщества в рамках территориального общественного самоуправления на территории муниципальных образований Российской Федерации // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 34–42.
5. *Вишневая К.В.* Институционализация социально ориентированных некоммерческих организаций: особенности дальневосточных регионов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 12 (2). – С. 163–167.
6. *Заболотная Г.М., Ларионов А.В.* Региональные практики институционализации негосударственных поставщиков социальных услуг // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 3. – С. 72–91.
7. *Каюмова Л.Х.* Социальный капитал некоммерческих организаций как индикатор состояния гражданского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Сер.: Общественные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 192–202.
8. *Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б.* Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 4. – С. 7–26.
9. *Петровская Ю.А.* Модернизация системы социального обслуживания в контексте инновационного развития Российской Федерации: механизмы и барьеры // Вестник Пермского университета. Сер.: Философия. Психология. Социология. – 2019. – № 2. – С. 230–240.
10. *Романова В.В., Ханова Л.М.* Отдельные аспекты развития механизма государственного субсидирования НКО в разрезе субъектов Российской Федерации // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21, № 6. – С. 128–137.

11. Скокова Ю.А., Рыбникова М.А. Размер некоммерческого сектора в регионах России: факторы различий // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2022. – № 25 (1). – С. 70–102. DOI: 10.31119/jssa.2022.25.1.3.
12. Старшинова А.В., Бородкина О.И. Стратегии устойчивости социально ориентированных НКО: механизм грантовой поддержки // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – № 5. – С. 221–236. DOI: 10.15838/esc. 2022.5.83.12.
13. Старшинова А.В., Платонова Л.А. Развитие НКО как поставщиков социальных услуг в регионах Дальневосточного округа // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. – № 4 (55). – С. 83–94. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-4/83-94.
14. Суслова С.В., Гордеева Е.С. Факторы региональных различий масштабов некоммерческого сектора в Российской Федерации // Вопросы статистики. – 2012. – № 4. – С. 51–57.
15. Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. – СПб.: Норма, 2015. – 224 с.
16. Филиппова А.В. Финансовая поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2021. – № 2. – С. 61–86.
17. Anheier H.K., Carlson L., Kendall J. Third sector policy at the crossroads: continuity and change in the world of nonprofit organizations // Third Sector Policy at the Crossroads: an International Nonprofit Analysis. – London, UK: Routledge, 2001. – P. 1–16.
18. Krasnopol'skaya I., Skokova Y., Pape U. Government-nonprofit relations in Russia's regions: An exploratory analysis // Voluntas. – 2015. – No. 26 (6). – P. 2238–2266.
19. Salamon L.M., Anheier H.K. Social origins of civil society: Explaining the nonprofit sector cross-nationally // Voluntas. – 1998. – No. 9 (3). – P. 213–247.
20. Toepler S., Pape U., Benevolenski V. Subnational variations in government-nonprofit relations: A comparative analysis of regional differences within Russia // Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice. – 2020. – No. 22 (1). – С. 47–65. DOI: 10.1080/13876988.2019.1584446.

Информация об авторах

Чикова Евгения Викторовна (Россия, Екатеринбург) – старший преподаватель кафедры социальной работы, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; исследователь, Санкт-Петербургский государственный университет (620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19). E-mail: chikova.evgenia@urfu.ru.

Бородкина Ольга Ивановна (Россия, Санкт-Петербург) – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики социальной работы. Санкт-Петербургский государственный университет (191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9-й подъезд). E-mail: oiborodkina@gmail.com.

DOI: 10.15372/REG20240307

Region: Economics & Sociology, 2024, No. 3 (123), p. 154–178

E.V. Chikova, O.I. Borodkina

**CURRENT ISSUES IN THE DEVELOPMENT
OF THE SOCIAL SERVICES THIRD SECTOR
IN THE FAR EAST
(Cases of Khabarovsk and Primorsky Krai)**

The article investigates the factors influencing the development of socially oriented non-profit organizations (SO NPOs) in two Far Eastern regions: Khabarovsk and Primorsky Krai. The empirical basis of the study includes data from open sources such as registers of social service providers, ratings of the constituent entities of the Russian Federation in terms of support for SO NPOs by the Ministry of Economic Development and the RAEX agency, as well as expert interviews with managers and employees of non-profit organizations in Khabarovsk and Vladivostok, conducted in 2022. The results of the study show that the primary development vector of the non-profit sector of social services in the Far East is aimed at mobilizing its own resources and assisting social groups that do not receive the necessary services in the public sector. The ongoing transformation of the third sector is largely associated with structural changes in regional management and the rotation of managerial personnel at the level of individual entities. It is noted that under these conditions, there has been a significant reduction in the range and volume of state support, prompting non-profit organizations to seek alternative ways to maintain sustainability. Prospects for the development of SO NPOs are linked to the formation of a unified network of resource centers for SO NPOs in the Far Eastern Federal District and the development of a “road map”

for the sector's development. This plan involves addressing local NPO deficits by extrapolating successful practices of working with businesses, volunteer associations, and creating intra-sector partnerships for implementing social projects.

Keywords: socially oriented NPOs; authorities; business; territorial public self-administration; social service provider; the Far East

For citation: *Chikova, E.V. & O.I. Borodkina. (2024). Aktualnye problemy razvitiya tretyego sektora sotsialnykh uslug na Dalnem Vostoke (na primere Khabarovskogo i Primorskogo krayev) [Current issues in the development of the social services third sector in the Far East (cases of Khabarovsk and Primorsky Krai)]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 3 (123), 154–178. DOI: 10.15372/REG20240307.*

*The study was carried out with the financial support
of the Russian Science Foundation, scientific project No. 19-18-00246-II
“Challenges of the transformation of Welfare State in Russia: institutional
changes, social investment, digitalization of social services”
at Saint Petersburg State University*

References

1. *Arkhipova, E.B., O.I. Borodkina, M.M. Ivanova et al. (2021). Aktualnye problemy tsifrovizatsii sotsialnykh uslug [Current Problems of Digitalization of Social Services]. St. Petersburg, Skifiya-Print Publ., 232.*
2. *Arkhipova, E.B., A.V. Starshinova & O.I. Borodkina. (2023). Faktory razvitiya negosudarstvennogo sektora sotsialnykh uslug v rossiyskikh regionakh [Development factors in the non-governmental social services sector in the Russian regions]. Mir Rossii [Universe of Russia], 32 (4), 96–118. DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-4-96-118.*
3. *Biznes i blagotvoritelnost: issledovanie partnerskogo potentsiala nekommercheskikh organizatsiy Khabarovskogo kraia [Business and Charity: Exploring the Partnership Potential of Non-Profit Organizations in Khabarovsk Krai]. Available at: <https://ngo27.ru/ru/library/izba-chitalnya/biznes-i-blagotvoritelnost-issledovanie-partnerskogo-potentsiala-nekommercheskikh-organizatsiy-khaba/> (date of access: 20.11.2023).*
4. *Bulakh, E.V., T.P. Leonenko & V.G. Tsoy. (2021). Formy funktsionirovaniya mestnogo soobshchestva v ramkakh territorialnogo obshchestvennogo samoupravleniya na territorii munitsipalnykh obrazovaniy Rossiyskoy Federatsii [Forms of the local community functioning in the framework of territorial self-government on the territory of municipalities of the Russian Federation]. Vestnik Zabayskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Transbaikal State University], 1, 34–42.*

5. *Vishneva, K.V.* (2020). *Institutsionalizatsiya sotsialno orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy: osobennosti dalnevostochnykh regionov* [Institutionalization of socially oriented non-profit organizations: Features of the Far Eastern regions]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal], 12 (2), 163–167.
6. *Zabolotnaya, G.M. & A.V. Larionov.* (2017). *Regionalnye praktiki institutsionalizatsii negosudarstvennykh postavshchikov sotsialnykh uslug* [Regional practices of institutionalization of non-governmental social welfare services' providers]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya* [Public Administration Issues], 3, 72–91.
7. *Kaïumova, L.Kh.* (2015). *Sotsialnyy kapital nekommercheskikh organizatsiy kak indikator sostoyaniya grazhdanskogo obshchestva* [Social capital of non-profit organizations as an indicator of the civil society state in Russia]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Ser.: Obshchestvennye nauki* [University Proceedings. Volga Region. Series: Social Sciences], 1 (33), 192–202.
8. *Mersiyanova, I.V. & V.B. Benevolenski.* (2016). *Preimushchestva NKO kak postavshchikov sotsialnykh uslug: aprobatsiya v rossiyskikh usloviyakh* [The comparative advantages of NPOs as social welfare services providers: An examination in the Russian context]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya* [Public Administration Issues], 4, 7–26.
9. *Petrovskaya, Yu.A.* (2019). *Modernizatsiya sistemy sotsialnogo obsluzhivaniya v kontekste innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii: mekhanizmy i baryery* [Modernization of the social service system in the context of innovative development of the Russian Federation: Mechanisms and barriers]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Series: Philosophy. Psychology. Sociology], 2, 230–240.
10. *Romanova, V.V. & L.M. Khanova.* (2017). *Otdelnye aspekty razvitiya mekhanizma gosudarstvennogo subsidirovaniya NKO v razreze sub'yektov Rossiyskoy Federatsii* [Some aspects of development of the mechanism of state subsidies to NGOs across the administrative entities of the Russian Federation]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice], Vol. 21, No. 6, 128–137.
11. *Skokova, Yu.A. & M.A. Rybnikova.* (2022). *Razmer nekommercheskogo sektora v regionakh Rossii: faktory razlichiy* [The size of nonprofit sector in Russian regions: Differentiating factors]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 25 (1), 70–102. DOI: 10.31119/jssa.2022.25.1.3.
12. *Starshinova, A.V. & O.I. Borodkina.* (2022). *Strategii ustoychivosti sotsialno-orientirovannykh NKO: mekhanizm grantovoy podderzhki* [Sustainability strategies of socially oriented NPOs: Grant support mechanism]. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 5, 221–236. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.12.
13. *Starshinova, A.V. & L.A. Platonova.* (2020). *Razvitie NKO kak postavshchikov sotsialnykh uslug v regionakh Dalnevostochnogo okruga* [Development of NPOs as providers of social services in the regions of the Far Eastern District]. *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Ojkumena. Regional Researches], 4 (55), 83–94. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-4/83-94.

14. *Suslova, S.V. & E.S. Gordeeva.* (2012). Faktory regionalnykh razlichiy masshtabov nekommercheskogo sektora v Rossiyskoy Federatsii [Factors of regional differences on the scale of a non-commercial sector in the Russian Federation]. *Voprosy statistiki* [Issues of Statistics], 4, 51–57.
15. *Tarassenko, A.* (2015). Nekommercheskiy sektor v stranakh Evropeyskogo Soyuzu i Rossii v kontekste transformatsii gosudarstva blagosostoyaniya [Nonprofit Sector in European Union Countries and Russia under Transformation of the Welfare State]. St. Petersburg, Norma Publ., 224.
16. *Philippova, A.V.* (2021). Finansovaya podderzhka sotsialno orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy v regionakh Rossii [Financial support for socially oriented nonprofit organizations in Russian regions]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya* [Public Administration Issues], 2, 61–86.
17. *Anheier, H.K., L. Carlson & J. Kendall.* (2001). Third sector policy at the crossroads: continuity and change in the world of nonprofit organizations. *Third Sector Policy at the Crossroads: an International Nonprofit Analysis*. London, UK, Routledge, 1–16.
18. *Krasnopol'skaya, I., Y. Skokova & U. Pape.* (2015). Government-nonprofit relations in Russia's regions: An exploratory analysis. *Voluntas*, 26 (6), 2238–2266.
19. *Salamon, L.M. & H.K. Anheier.* (1998). Social origins of civil society: Explaining the nonprofit sector cross-nationally. *Voluntas*, 9 (3), 213–247.
20. *Toepler, S., U. Pape & V. Benevolenski.* (2020). Subnational variations in government-nonprofit relations: A comparative analysis of regional differences within Russia. *Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice*, 22 (1), 47–65. DOI: 10.1080/13876988.2019.1584446.

About Authors

Chikova, Evgeniya Viktorovna (Yekaterinburg, Russia) – Senior Lecturer at the Department of Social Work, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; Researcher at Saint Petersburg State University (19, Mira St., Yekaterinburg, 620002, Russia). E-mail: chikova.evgenia@urfu.ru.

Borodkina, Olga Ivanovna (Saint Petersburg, Russia) – Doctor of Sciences (Sociology), Docent, Professor at the Department of Theory and Practice of Social Work, Saint Petersburg State University (ent. 9, 1/3, Smolny St., Saint Petersburg, 191124, Russia). E-mail: oiborodkina@gmail.com.

Поступила в редколлегию 04.05.2023.

После доработки 28.11.2023.

Принята к публикации 01.12.2023.

© Чикова Е.В., Бородкина О.И., 2024